

КОГДА МЕЧТАЕТСЯ О ТРУДНОМ

...В жизни артиста почти не бывает «Года спокойного солнца». Волнения, тревоги, разногласия, споры с режиссером, балетмейстером, с коллегами-артистами, а чаще всего — с самим собой!

Валя Муханова только год назад рассталась с ученическим передником.

...Год с небольшим назад в смотре творческой молодежи наше Хореографическое училище показало балет Дмитрия Толстого «Нунча» на сюжет одной из «Итальянских сказок» Горького. Валя танцевала Нунчу, молодую, казалось, еще полную сил женщину, но впервые увидевшую приход старости по тому, как изменились ее руки. Недавно они были бархатными, гибкими, с тонкими пальцами, а теперь — узловатые, натруженные, морщинистые. Страшно, если Эрино, единственный, любимый последней любовью, увидит неизгладимые следы времени и ужаснется: «Старая!».

То, что я пытаюсь воспроизвести словами, Муханова рассказывала, показывала двумя-тремя движениями, сменой выражения больших, светящихся глаз, в пленительном танцевальном ритме в горестную повесть о тревоге, охватывающей Нунчу при мысли о сопернице — родной дочери.

...Валя вступила в группу Малого театра оперы и балета, театра живого, ищущего. Первые дни, недели, конечно, трудно. Это уже не училище на улице Росси, а театр. Ответственность!

Помогали молодые, но уже опытные артисты: Л. Камиллова и Л. Филина — строгие, честные, прямо говорящие, что хорошо, что плохо.

Иногда и Т. Боровикова, артистка высокой творческой культуры, подойдет и без слов, по-балетному, пальцами рук покажет: как было и как надо.

А бывало, что кто-нибудь неосторожно заденет, повысит голос, и у Вали... комок к горлу. Все это тоже важно, ведь не только роли — большие и маленькие — составляют неизбежные этапы вхождения в артистическую жизнь.

А когда И. Бельский бросит веколье: «Молодец, Валя» (это когда молодая артистка репетировала роль Жар-птицы в «Коньке-Горбунке»), — как радостно было молодой артистке!

...Редкая удача выпала на долю В. Мухановой в первом сезоне роль знаменитой венской танцовщицы Франциски в балете «Голубой Дунай».

Смотришь на Валию в этой роли и видишь не только образ, рожденный музыкой Штрауса, но еще какие-то черты, роднящие героиню балета с типично венскими героинями новелл Стефана Цвейга, с присущими им психологическими нюансами и сложным «подтекстом».

Да, в этой танцевальной, игровой, нарядной роли раскрылись какие-то стороны дарования молодой танцовщицы, о которых год тому назад можно было только догадываться.

Валию Муханову ведут в театре умно по ступеням репертуарной лестницы: доверяют, охраняют, учат. Ей так важно и полезно было участво-

вать и в танцах больших лебедей и станцевать вариацию третьего акта в «Лебедином озере». Но, участвуя в «Лебедином озере» в ролях второго плана, Валя, конечно, мечтает об Одетте. Она мечтает о Пахите, роли ярной, темпераментной, трудной.

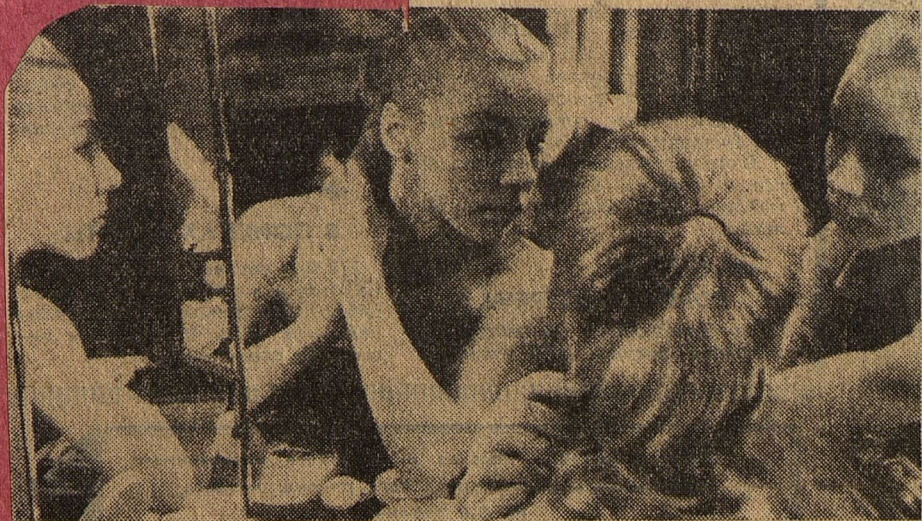
Хорошо, что мечтается о трудном, хорошо, что научилась не только владеть прекрасным языком классического танца, но и трудиться, любить свой труд.

Вся жизнь артиста балета, и сегодня, и завтра, — с утра в классе у «палки», а потом «на середине»: «и раз, и два, и раз, и два». Так же через год, через пять, через десять. И поэтому приходят уверенность, свобода, творческая отвага, отсюда — сила для «души исполненного полета».

Валя Муханова хорошо провела свой первый год в искусстве, я радуюсь ее первым ролям, радуюсь тому, что встречал ее на спектакле «Карьера Артуро Уи», в концерте эстонского органиста, на гастролях Кливлендского оркестра, на обсуждениях театральных премьер.

Очень важны ежедневные «и раз, и два», но без всего остального, без широкого охвата художественной культуры, без споров о ролях, картинах, фильмах нельзя жить в искусстве. Хорошо, что Валя Муханова это понимает... Желаю вам, Вали, на всю жизнь сохранить любовь к искусству и упорство — это и будут творческие победы!..

Л. ЭНТЕЛИС,
музыкальный обозреватель «Сме-
ны»

Через минуту Вале Мухановой на сцену.

Фото М. Ширмаца

«СМЕНА»
Ленинград

23 МАЯ 1955